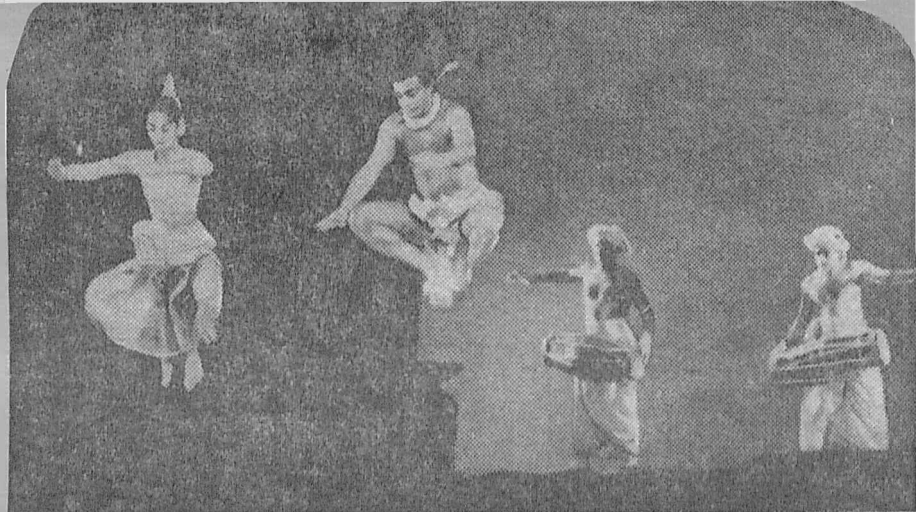

ТАНЦЫ ЧИТРАСЕНА

ЧИТРАСЕНА — это имя талантливого, очень талантливого человека. Организатор первой балетной труппы Цейлона, танцовщик и хореограф, он равно одарен во всех сферах своей деятельности. Создав студию, он обучил детей танцам, рожденным на их земле сотни лет назад и в наши дни. Создав театр, он объединил в нем артистов различных индивидуальностей, но сплоченных единым стремлением — утвердить и развить национальный балет. Труппа усвоила многовековые традиции народного танца и на их основе подготовила репертуар, в котором органически соединилось древнее и сегодняшнее. Лучшие образцы этого репертуара показаны только что в Москве.

Первый же спектакль цейлонцев вызвал обостренный интерес. Оказалось, что ярко национальное, построенное на совершенно непривычной для нас пластике искусство гораздо ближе нам и доступнее, чем можно было предположить. Содержательность роднит цейлонский и русский балет. Возвышенность идей, стремление человека к счастью, ненависть и презрение к низменным побуждениям — у нас общие.

Гости продумали свою программу глубоко и серьезно. Современный балет «Карадийя» («Соленая вода») начался после увертюры. Казалось бы, все как обычно. Но, во-первых, вступление к спектаклю (музыка для него превосходно написана Амарадевым) включало рыбацкую песню и шумовые эффекты: плеск моря и рокот прибора, а во-вторых, публику готовили к восприятию необычного представления задолго до его начала. Балету предшествовал концерт. Virtuозные ритмы барабанов. Сольные, дуэтные и массовые танцы с их удивительно мягкими движениями рук, ног и корпуса. Стремительные, легкие прыжки. Молниеносные переходы от замедленного к вихревому темпу... Танец в маске злого демона, исполненный

Бандусеной, и забавная сценка в комической маске, великолепно проведенная лауреатом Московского фестиваля демократической молодежи Фернандо; «Леелеки» — массовый танец с палочками, неожиданно напомнивший нашу карельскую пляску; воинственный танец, рожденный индийскими мифами, в завораживающем исполнении самого Читрасены и его выступление с Ваджирой в традиционном сингалезском дуэте приучили наш глаз и слух к особенностям цейлонского искусства.

Концерт и был, в сущности, увертюрой к спектаклю. Он рассказал о трагической судьбе возлюбленной рыбака. Вынужденная ответить воцелениям богача, от которого зависят все ее друзья, она погибает, обесцеленная возле трупа своего нареченного...

Можно подробно описать дуэты (как мы бы сказали—адажио) юных героев, их чистую любовь, их игры на берегу, их отчаяние. Но известно, что описание танца бессильно передать его живое очарование. Скажем лишь, что мастерство Ваджиры выше похвал. Каждый жест ее длинных рук, каждый взгляд ее продолговатых агатовых глаз, каждое движение легкого корпуса и стройных ног полно очарования. Ничего случайного, ничего лишнего. Все красиво, сценично и не требует словесных объяснений.

Злой гений героини, виновник ее бесчестия, в исполнении Читрасены неподражаем: самыми скупыми приемами танца и пантомимы создает он образ жестокости, сластолюбия, жадности...

Нельзя умолчать и о кордебалете: отчаяние героини пластическим эхом отзывается во всех его построениях. Танцы кордебалета произвели сильное впечатление на каждого, кто видел балет Читрасены.

Анна ИЛУПИНА.

На снимке: сцена из спектакля цейлонских артистов.

Фото А. Конькова. (ТАСС).